

- Любой нормальный человек в подобных обстоятельствах давно бы сошёл с ума, по крайней мере, так утверждал этот старый пёс. Он даже угрожал, что убьёт меня.

Инь Хун презрительно усмехнулась. На этом она резко замолчала, как будто если бы она продолжила свой рассказ, это могло бы раскрыть ещё одну тайну.

- Кажется, я понял, что произошло. Причиной твоего появления стало то, что Инь Бай жила тогда в постоянном страхе, и при этом ей совершенно не на кого было положиться, поэтому в ней и зародилась личность, полностью противоположная её собственной.

Чэнь Гэ тщетно пытался отыскать что-то общее между тем, что произошло с Инь Хун и Инь Бай, и тем, что когда-то давно случилось с ним самим, но все его попытки пока что были безрезультатными.

С самых малых лет о нём всегда было кому позаботиться, и ему никогда не приходилось ни о чем волноваться. Если не считать своеобразного стиля воспитания, которого придерживались его родители, в остальном, его детство ничем не отличалось от детства любого другого обычного ребёнка.

«Моё детство было самым обыкновенным. Никто никогда не пытался издеваться надо мной».

Чэнь Гэ повернулся к Инь Хун и спросил:

- Значит, теперь вы разделены? Возможно ли для вас когда-нибудь вновь стать единым целым?

- Я не знаю. Я никогда не пыталась воссоединиться с ней. Но, скорее всего, это невозможно. Инь Бай всё это время так старательно избегала меня только потому, что она не хотела находиться со мной рядом.

Блуждающий взгляд Инь Хун, наконец, остановился на фигуре старого директора, и в нём можно было разглядеть неприкрытую зависть.

- Я помогла ей в самый трудный момент её жизни, но только поглядите на неё сейчас - она ведь попросту меня боится! На самом деле, она всё ещё не далеко ушла от своей прежней позиции жертвы!

Инь Хун была явно очень недовольна поведением старого директора в прошлом. Её сердце буквально бурлило от испытываемых ею негативных эмоций.

С её точки зрения, причина, по которой Инь Бай пришлось испытать на себе все те страдания в прошлом, отчасти была связана со старым директором.

Она люто ненавидела весь белый свет, неистово желая разрушить всё, что встречалось ей на пути, но при этом оставалась неизменно доброй по отношению к Инь Бай. Хотя доброта эта была отнюдь не безусловной. Очень может быть, что однажды, когда Инь Хун окончательно сойдёт с ума от ненависти, случится нечто непоправимое, и тогда на свете останется лишь одна из половин Ли Сюэ Ин.

- Так значит, однажды ночью ты внезапно возникла из ниоткуда, и тебе не известно ни о каких событиях, которые могли бы этому предшествовать, - Чэнь Гэ решил обдумать все возможные варианты. - Может быть, это произошло потому, что Ли Сюэ Ин получила сильную психологическую травму в тот день, и тяжесть этой травмы была намного выше того, с чем она могла бы справиться самостоятельно?

Чэнь Гэ чувствовал, что это объяснение было гораздо ближе к его собственной ситуации. Говорят же, что ребёнок может видеть то, чего не могут видеть взрослые!

Несмотря на то, что его воспоминания о детских годах были довольно смутными, Чэнь Гэ не отпускало ощущение, что он, будучи ребёнком, мог стать свидетелем чего-то, что выходило за рамки возможностей его детской психики, отчего его сознание расщепилось надвое, и он оказался навек отделённым от призрачного плода.

Прежде чем он успел получить ответ на свой предыдущий вопрос, как в его голове тут же возник новый. А именно: насколько же страшным должно было оказаться увиденное, что от одного лишь взгляда на это у маленького Чэнь Гэ случился психический срыв?

- Так ты закончил со своими расспросами? Тогда, может, уже вернёшь мне мою сумку?

Тон и выражение лица Инь Хун сильно изменились по сравнению с тем, какими они были совсем недавно. Если бы Чэнь Гэ не наблюдал за этой переменой лично, он с трудом мог бы себе представить, как два человека с абсолютно одинаковыми лицами могли иметь настолько разные характеры.

- Хорошо.

Чэнь Гэ передал Инь Хун её сумку.

- Мы пробыли здесь уже слишком долго. В школе больше не безопасно. Нам нужно выдвигаться.

Заполучив всю необходимую ему информацию, Чэнь Гэ вывел старого директора и девочек из класса. Когда он обернулся, чтобы в последний раз взглянуть на среднюю школу Му Ян позади него, в его сердце закралось странное чувство.

Обстоятельства их встречи с директором и многочисленные подсказки, которые встречались ему на пути, со стороны могли показаться простыми совпадениями. Но за этим могла стоять невидимая рука, контролирующая всё от начала и до конца.

«Это, конечно, нехорошо, но, несмотря на сложившуюся ситуацию, у меня всё же есть то, что не поддаётся никакому контролю со стороны».

Чэнь Гэ перевел взгляд на свою тень. В ходе его приключений с ним произошла неожиданная метаморфоза, и причиной этой перемены стала Чжан Я. В городе Ли Ван Чэнь Гэ узнал от Сяо Бу, что его родители хотели, чтобы Сяо Бу стала его тенью. Они даже заключили контракт с Сяо Бу, но им не дано было предугадать, что Чэнь Гэ сумеет убедить Чжан Я поселиться в его тени на крыше самого высокого здания в городе Ли Ван.

«Будущее постоянно меняется, никому не под силу контролировать всё на свете. То, что я однажды потерял, рано или поздно вернётся ко мне».

Школа Загробной Жизни, старшая школа Му Ян и Третий Больничный корпус как-то связаны между собой, но, сколько бы секретов и безымянных переменных ни ждало его впереди, есть одна вещь, которая никогда не изменится.

Именно Чжан Я поглотила первого дверного Толкателя Школы Загробной Жизни, поэтому она лучше, чем кто бы то ни было подходит для того, чтобы стать новым Толкателем для этой Двери.

Когда Чэнь Гэ о чём-то глубоко задумывался, он неосознанно начинал излучать некую особую ауру. Сотрудники его Дома Ужасов уже давно к этому привыкли, но для старого директора и Инь Хун это было впервые, и они отреагировали на это каждый по-своему. В глазах старого директора отразилось удивление, и в то же время ему казалось, что он уже когда-то видел нечто подобное раньше.

Выражение лица Инь Хун всё ещё было сложно прочесть. Однако со стороны могло показаться, что она, увидев его таким, решила отказаться от идеи наносить ему какой-либо вред в ближайшем будущем.

- Господин директор, сначала нам следует проверить колодец за полем, чтобы убедиться, что путь к отступлению свободен.

Чэнь Гэ не мог расслабиться и действовать наобум, пока не убедится в наличии надёжного пути к отступлению своими собственными глазами.

- Хорошо.

Старый директор взял Инь Хун за руку, и они первыми пошли вперёд. Вместе они дошли до конца коридора, где дорогу им преградили деревянные доски. Дальше пути не было.

- Через некоторое время здесь, возможно, появится множество монстров. Нужно быть готовыми действовать быстро, иначе Школа может раскусить наш план и прислать сюда своих сотрудников и учителей.

Старый директор присел на корточки возле заколоченного прохода и без каких-либо трудностей снял несколько ближайших к стене досок. Когда доски были убраны, из образовавшейся щели резко повалили крупные клубы кровавого тумана.

- Скорее!

Чтобы сэкономить время, Чэнь Гэ не стал призывать всех своих сотрудников. Он вызвал лишь одного Сюй Иня. Отодвинув доски, они втроём - старый директор, Чэнь Гэ и Сюй Инь, проползли через образовавшийся узкий проход. Когда они пролезли, директор быстро поставил доски на место.

- Мне нужно прибить их обратно, чтобы Школа ничего не обнаружила.

Директор держал доски на весу одной рукой, другой рукой шаря по земле в поисках только что упавших гвоздей.

- Эти гвозди вовсе не обычные. Они могут причинить вред существам даже за пределами Школы, и они появляются только тогда, когда на кого-нибудь наложено проклятие...

- Вот такие гвозди?

Чэнь Гэ вынул из кармана несколько гвоздей, тех самых, что он собирал по пути сюда. Как только он попал в эту Школу, то сразу же был проклят неизвестным призраком. Гвозди продолжали втыкаться в его тело через неравные промежутки времени, так что к этому моменту у него их накопилось немало.

- Да.

Директор уставился на Чэнь Гэ взглядом, исполненным неясных подозрений:

- Откуда их у тебя столько?

- Это долгая история...

Чэнь Гэ не хотел тратить время попусту, разглагольствуя на эту тему. Он сразу же открыл свой рюкзак.

- Вам нужен молоток?

Когда с досками было покончено, Чэнь Гэ, не торопясь, огляделся вокруг.

Повсюду около них плыли клочья кровавого тумана, а в воздухе стоял жуткий смрад. Видимость была практически нулевой.

«Интересно, нарочно ли Школьное сознание устроило схему здания таким образом, чтобы старшая школа Му Ян оказалась на самой границе с внешним миром?»

Старый директор повёл Чэнь Гэ сквозь кровавый туман.

- На самом деле, мы всё ещё находимся внутри Школы. Если мы пройдем чуточку дальше, то через какое-то время упрёмся в красную стену, она отделяет Школу от внешнего мира.

- Это значит, что мы сможем покинуть Школу, просто перебравшись через стену? Тогда зачем же мы в таком случае тратим время на поиски колодца?»

Чэнь Гэ искренне недоумевал.

- Как только мы приблизимся к этой стене, нас тут же обнаружит сознание Школы. Бесчисленные души отчаявшихся детей накинутся на нас и разорвут в клочья.

Директор вздрогнул даже от одной мысли об этом.

- Если мы хотим покинуть Школу тайно, то колодец - наш единственный путь.

<http://tl.rulate.ru/book/18947/2510495>